IX 1975

9 7 1

ТУ 19—32—73

8

4

ДИАФИЛЬМ

03—2—087

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ
БУНИН

„...Как передать те чувства, с которыми я смотрю порой на наш родовой герб? Рыцарские доспехи, латы и шлем с страусовыми перьями“.

Так, начиная роман «Жизнь Арсеньева», описывает Бунин фамильный герб своего героя. «Арсеньев» фамилия не выдуманная. Имение Арсеньевых соседствовало с родовыми владениями Буниных. Но герб этот был не арсеньевским...

„Я происхожу из старого дворянского рода, давшего России немало видных деятелей, как на поприще государственном, так и в области искусства, где особенно известны два поэта начала прошлого века: Анна Бунина и Василий Жуковский, один из корифеев русской литературы, сын Афанасия Бунина...“ — писал в своей автобиографии знаменитый русский писатель, лауреат Нобелевской премии Иван Алексеевич Бунин.

В. А. Жуковский.

„Помещиками были и деды и отцы мои, владевшие имениями в средней России... где древние московские цари, в целях защиты государства от набегов южных татар, создавали заслоны из поселенцев различных русских областей, где, благодаря этому, образовался богатейший русский язык и откуда вышли чуть не все величайшие русские писатели во главе с Тургеневым и Толстым“.

Деревня, фото, 1890-е годы.

„Я родился 10 октября 1870 года, в городе Воронеже. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ПОЧТИ ЦЕЛИКОМ ПРОВЕЛ В ДЕРЕВНЕ. *Писать начал рано. Рано появился и в печати“.*

„В апреле 1887 года я отправил в петербургский еженедельный журнал „Родина“ стихотворение, которое и появилось в одном из майских номеров. Утра, когда я шел с этим номером с почты в Озерки, рвал по лесам росистые ландыши и поминутно перечитывал свое произведение, никогда не забуду.

Строфы из первого опубликованного стихотворения.

ДЕРЕВЕНСКИЙ НИЩИЙ

В стороне от дороги, под дубом,
Под лучами палящими спит
В зипунишке, заштопанном грубо,
Старый нищий, седой инвалид;

Изнемог он от дальней дороги
И прилег под межой отдохнуть...
Солнце жжет истомленные ноги,
Обнаженную шею и грудь...

Он заснул... А потом со стенаньем
Христа ради проси и проси...
Грустно видеть, как много страданья
И тоски и нужды на Руси!

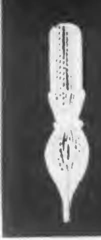

Бунин и крестьянин—калека *15. VII. 1916.*

Два странника

1.

РОДИНА

В сентябре 1887 года был опубликован и первый бунинский рассказ «Два странника».

Странники, фото, 1890-е годы.

В последующие годы Бунин живет в Орле, сотрудничает в газете «Орловский вестник», где *„... был всем, чем придется,— и корректором, и передовиком, и театральным критиком, что, к счастью, совсем не приставало...“*. Здесь же, в типографии «Орловского вестника», издается и книжка его стихов.

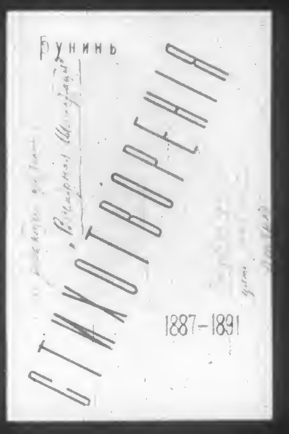
Орел, дом, в котором в 1891—92 гг. жил Бунин.

„За работой при „Орловском вестнике“ я писал урывками и издал первую книжку стихов, чисто юношеских, не в меру интимных. Первая рецензия на неё... заключала в себе странный упрек в подражании Фету и совет заняться лучше прозой“.

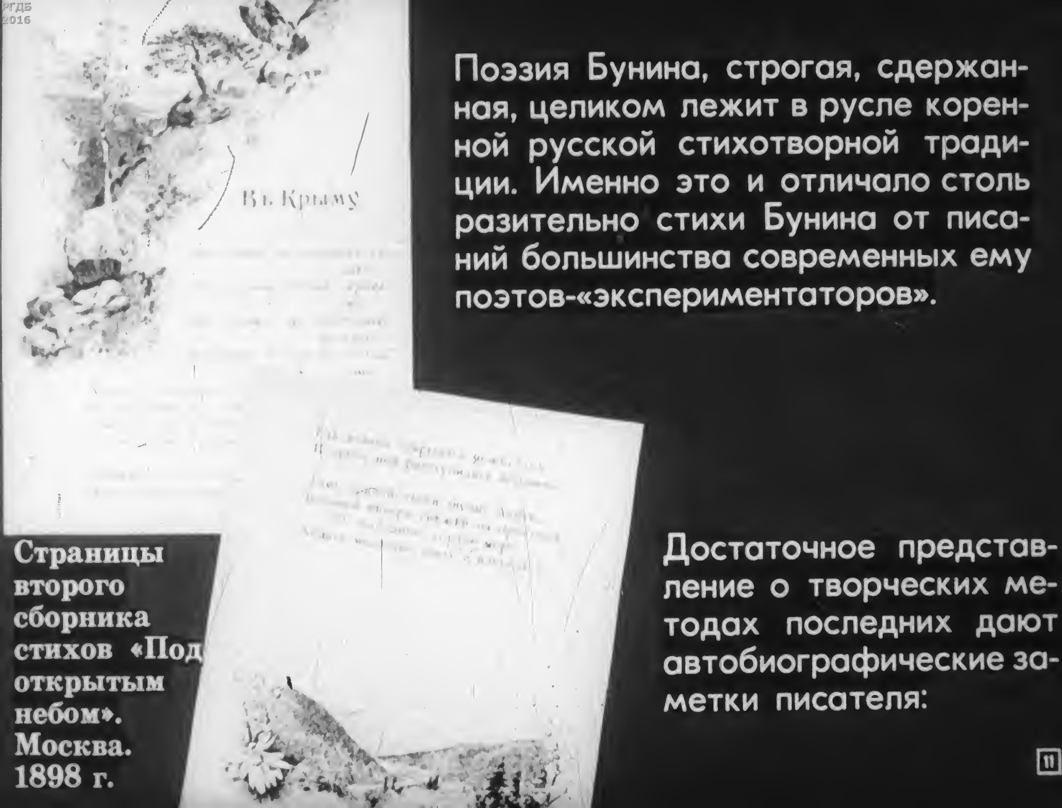

И. А. Бунин с братом Юлием. Фото. Полтава. 1891 г.

Первый сборник стихов.

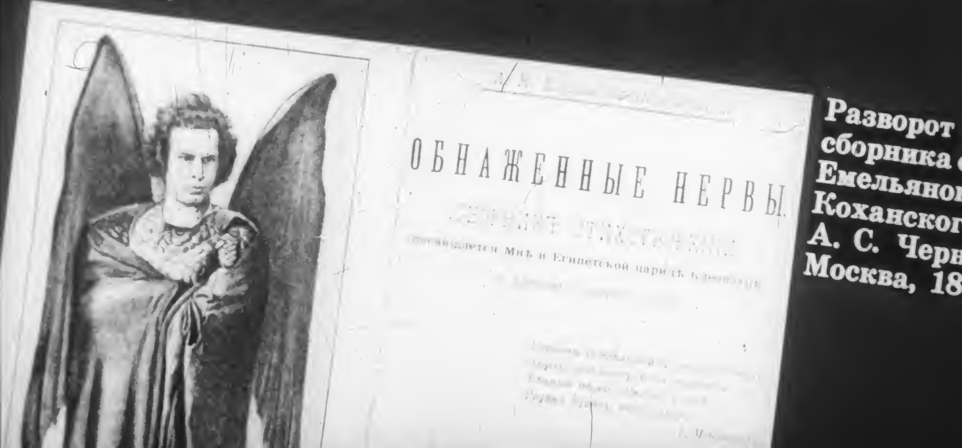
Обложка с надписью: «В редакцию журнала «Всемирная иллюстрация». Покорнейше просят дать какой-либо отзыв».

Страницы второго сборника стихов «Под открытым небом». Москва. 1898 г.

„... Видал я и некоего поэта, славившегося тогда по Москве своей книжкой, посвященной „самому себе и египетской царице Клеопатре“... Он, впрочем, раньше других бросил все эти „дерзания“ и „переоценки ценностей“ ... хотя именно ему долго приписывали многие все эти „закрой свои бледные ноги“ и т. п.“

„Москву поразил первый Емельянов-Коханский. После него Брюсов... Мне думается, что он имел на начинающего Брюсова значительное влияние“.

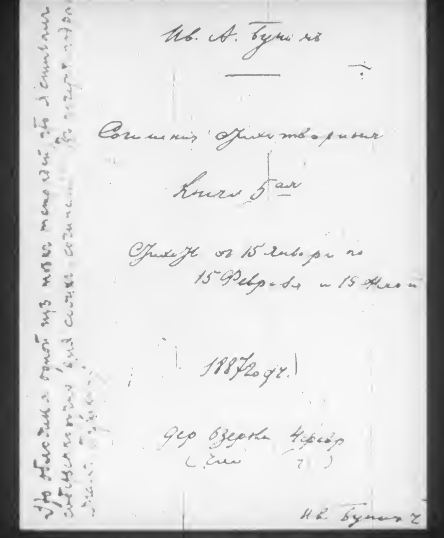

Разворот сборника стихов Емельянова-Коханского. Изд. А. С. Чернова, Москва, 1895 г.

„Во времена всяких измов, он держался пушкинской ясности и продолжал классическую школу русской поэзии. На это надо было иметь мужество“.

Виктор Боков.

Обложка тетради стихов Бунина, 1887 г.
Сбоку поздняя приписка: «Это обложка одной из тех тетрадей, что я сшивал собственноручно для своих «сочинений». В почерке подражал Пушкину».

„В 1900 году издал первую книгу моих стихов „Скорпион“, с которым я, однако, очень скоро разошелся, не возымев никакой охоты играть с моими новыми сотоварищами в аргонавтов, в демонов, в магов и нести высокопарный вздор, хотя некоторые критики уже заговорили было о моем „увлечении декадентами“...

ИВАНЪ БУНИНЪ
ЛИСТОПАДЪ
СТИХОТВОРЕНІЯ

КНИГО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
„СКОРПІОН“

Сборник «Листопад», изд. «Скорпион».

„Его стихи первоклассны и до сих пор не оценены по достоинству. Один „Сириус" чего стоит, а есть и еще лучше!" *Юрий Нагибин*. К обманчивой «простоте» бунинского стиха как нельзя лучше подходят слова Бориса Пастернака: „...она всего нужнее людям, но сложное понятней им".

СИРІУСЪ

Гдѣ ты, звѣзда моя завѣтная,
Вѣнецъ небесной красоты?
Очарованье безотвѣтное
Снѣговъ и лунной высоты?

~~Гдѣ ты, скитанія подлунныя~~
~~Въ равнинахъ снѣжныхъ и нагихъ,~~
~~Надежды, думы непорочныя~~
~~И радость вымысловъ моихъ?~~

Пылай, играй стоцвѣтной силою,
Неугасимая звѣзда,
Надъ дальнею моей могилою,
Забытой Богомъ навсегда!

22. VII. 22.

И. Б.

Гдѣ молодость, простая, чистая,
Въ кругу любимомъ и родномъ,
И старый домъ и ель смолистая
Въ сугробахъ бѣлыхъ подъ окномъ?

Стихотворение «Сириус». Авторская правка в сборнике «Избранные стихи», Париж, 1929.

В 1897 году выходит первый сборник рассказов Бунина «На край света». Писатель много переводит. До сих пор непревзойденный его перевод «Песни о Гайавате» Лонгфелло, вышедший в 1898 году, удостаивается академической премии им. Пушкина. Путешествия по югу России знакомят Бунина с украинской культурой. В 12 номере «Журнала для всех» за 1900 год публикуются бунинские переводы стихов Тараса Шевченко.

Обложка первого прозаического сборника Бунина:

«На край света», изд. Поповой, Спб, 1897.

Бунин. Рисунок Е. И. Буковецкого. Одесса, 1903 г.

„... Я бывал на могилах многих великих людей, но ни одна из них не произвела на меня такого трогательного впечатления, как могила украинского кобзаря;“— писал Бунин в автобиографическом рассказе «Казацким ходом». А вот строки из знаменитого «Завещания» Шевченко в бунинском переводе:

Как умру, похороните
Вы меня на воле,
На степи в краю родимом,
На кургане в поле!
Чтобы даль вокруг синела,
Чтоб и Днепр и кручи
Были видны,—было слышно,
Как гремит могучий!...

Гравюра с рисунка А. Сластиона.
Могила Шевченко в Каневе.

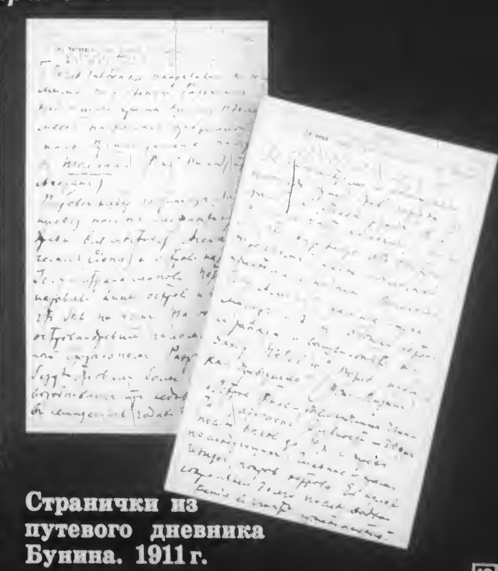
„С 1907 года жизнь со мной делит В. Н. Муромцева, — писал И. А. Бунин в автобиографии. — *С этих пор жажда странствовать и работать овладела мною с особенной силой... Неизменно проводя лето в деревне, мы почти все остальное время отдавали чужим краям".*

Бунин и его проводник. Константинополь, 1903.

И. А. и В. Н. Бунины. Подпись: «Весна 1907. Первое путешествие в Сирию и Палестину».

Странички из путевого дневника Бунина. 1911 г.

Бунин. Портрет работы П. А. Нилуса (масло). Одесса, 1918 г.

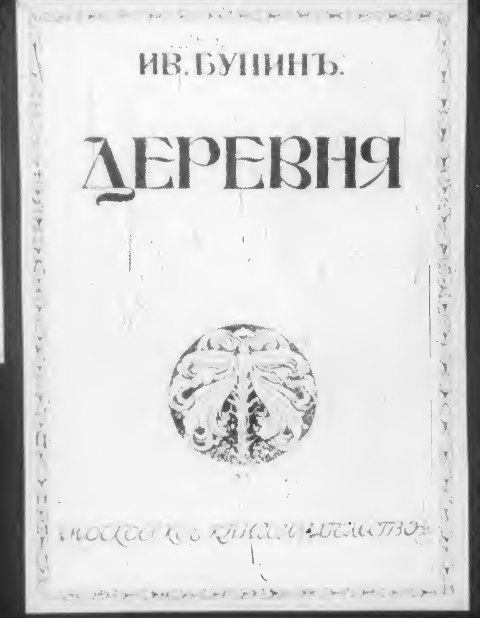
Этот период был очень важным этапом в творческом становлении Бунина. Во время путешествий по югу России Бунин подолгу жил в Одессе, где сблизился с кружком южнорусских художников. Особенно дружеские отношения сложились у Бунина с одним из участников этого кружка—П. Нилусом. В своей статье «Ив. Бунин и его творчество» Нилус пишет:

Пароход, на котором Бунин в 1911 году путешествовал по Индийскому океану.

„Путешествия, резкая смена впечатлений, знакомство с художниками развивают в нем... чувство к цвету, форме. ...Из писателя, употреблявшего две, три краски, почти без оттенков, образовывается замечательный колорист, отчасти педантичный, но неподражаемый рисовальщик.

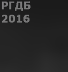
Первое
издание повести.

...Когда в 1909 году появилась его большая повесть „Деревня", она заинтересовала, кажется, всех: и врагов и друзей Бунина... появление этой вещи счастливо совпало с временем бесславного падения модернизма, со временем, когда общество поняло всю пустоту искусства, оторвавшегося от жизни, и отвернулось от него".

„Бунин с тех пор стал словно у неиссякаемой золотоносной жилы, и каждый его новый рассказ уже волнует, затрагивает живой общественный интерес. Что же такое эта «Деревня», что в ней ценного, открывшего для многих... писателя Бунина?» — спрашивал Нилус в своей статье. Сам Бунин говорил по поводу этой повести: *„Популярность моя началась с того времени, когда я напечатал свою „Деревню“. Это было начало целого ряда моих произведений, резко рисовавших русскую душу, ее светлые и темные, часто трагические основы“.*

Несмотря на общее признание его мастерства, неоднократные присуждения академических премий и, наконец, избрание в 1909 году в число почетных членов Российской Академии Наук, популярность, и не только всероссийская, а и международная, пришла к Бунину именно после написания „Деревни".

Выписка Бунина из рецензии Анри де Ренье на французский сборник рассказов «Господин из Сан-Франциско».

В статье, опубликованной газетой «Фигаро» в 1923 году, известный французский писатель и критик Анри де Ренье говорил о бунинской «Деревне» так:

„... Тихон, Кузьма! – г. Бунин так нарисовал портреты этих двух персонажей своего удивительного и ужасающего романа, что забыть их уже невозможно,–столь живо врезываются они в нашу память“.

Книга рассказов „Суходол“ (М. 1912 г.). Надпись: «Дорогому Алексею Максимовичу от старого друга Ив. Бунина».

Создание «Деревни», тот творческий подъем, который за этим последовал, в значительной степени были вызваны сближением Бунина с Горьким. Вот строки одного из писем Горькому: *„Если напишу я после „Деревни“ еще что-нибудь путное, то буду я обязан этим Вам, Алексей Максимович. Вы и представить себе не можете, до чего ценны для меня Ваши слова, какой живой водой брызнули Вы на меня!“*

Последующей повестью своей—«Суходол» Бунин еще более закрепляет успех, достигнутый «Деревней». Рассказывая о деревне дореформенной, «Суходол» не только хронологически, но как бы и психологически подготавливает читателя к восприятию деревенской жизни после реформы 1861 года.

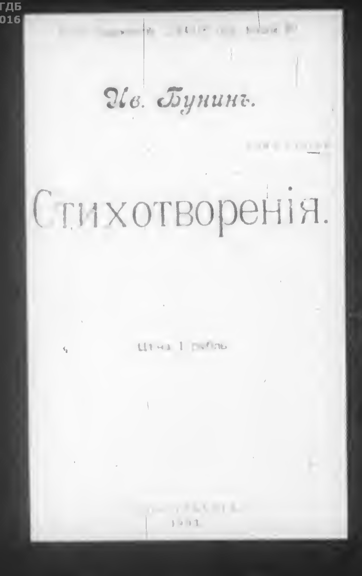
Надпись «Любимому писателю и другу Ивану Алексеевичу Бунину А. Пешков 2-е апреля 1917 г. Петроград».

Горький высоко ценил Бунина. Вот два отзыва о Бунине, отдаленные друг от друга почти двумя десятилетиями и двумя революциями: „...**Если скажут о нем: это лучший стилист современности — здесь не будет преувеличения**",—писал Горький в 1912 году. А в 1931-м в одном из писем к Халатову он говорил: „**Нужно бы издать „Деревню" Бунина, ничего, что он — барин, белогвардеец, дореволюционную деревню он изобразил жестоко правильно**".

Москва. 1912 г.

От элегических «Антоновских яблок», через «Деревню», «Суходол», «Веселый двор» к «Захару Воробьеву»—такова была эволюция взглядов Бунина на русскую деревню. Крестьянский писатель Иван Вольнов говорил о «Захаре Воробьеве»: **„Просто как! А за сердце берет... Это на сто лет! Революцию сделаем, республика будет, а рассказ этот не выдохнется, в школах будут читать...“**

Книга пятитомного собрания произведений Бунина, вышедшего в издательстве „Знание“.

Горький. Фото 1905 г. Надпись: „И. А. Бунину— А. Пешков“.

В 1900 году Горький становится во главе издательства «Знание». Бунин вспоминает: *„В 1902 году „Знание“, ближайшим сотрудником которого я был после этого почти все время его деятельного существования, издало первый том моих сочинений“.*

„Горький объединял вокруг издательства и сборников „Знание" сильный коллектив русских прозаиков, среди них был Бунин, Куприн. Опорой всего направления оставалась демократическая аудитория интеллигенции и передового городского пролетариата. Реалисты составляли ряды органического противника символизма, как в области эстетики, так и политически".

Константин Федин. «Правда», 6 августа 1963 г.

Иван Алексеевич, Вы дороги нам, Вы нужны нам, как все то, что помогает благословить и утвердить жизнь в той религии радости, которая сделает для нас землю прекрасным садом.

Известный в то время писательский кружок «Среда» поднес ему 28 октября 1912 года памятный адрес по случаю 25-летия его литературной деятельности.

Участники «Среды»: Горький, Бунин, Шаляпин, Скиталец, Телешов, Андреев, Чириков.

Рассказывая об этом периоде, Бунин пишет: *„За это время я был... ближайшим участником известного литературного кружка „Среда", душой которого был Н. Д. Телешов, а постоянными посетителями — Горький, Андреев, Куприн и т. д."*

Но близилась мировая война, а там и семнадцатый год, надолго, а то и навсегда разделивший недавних единомышленников.

„Я покинул Москву в мае 1918 года, жил на юге России, переходившем из рук в руки „белых“ и „красных“, а в феврале 1920 года, испив чашу несказанных душевных страданий, эмигрировал за границу,— сперва на Балканы, потом во Францию“, — пишет Бунин в предисловии к французскому изданию „Господина из Сан-Франциско“.

1 Мая 1918 года.
На Советской площади.
Москва.

ГОСПОДИНЪ

САНЪ ФРАНЦИСКО

Первая книга, издайная на чужбине.

34

Дом, где в 1922—1953 гг. жил и умер И. А. Бунин. Париж, улица Жака Оффенбаха,1.

В Париже Бунины поселись в этом доме на тихой улочке в скромной квартире. Начиная с лета 1923 года, Иван Алексеевич и Вера Николаевна живут в Грассе— курортном городке, расположенном на юге Франции, в Приморских Альпах. В свою парижскую квартиру они возвращаются теперь только на некоторые зимние месяцы.

Грасс.

Бунин много работает. В 1921 году в Праге вышел сборник «Начальная любовь», в 1924 году в Берлине — «Роза Иерихона», в 1925-м в Париже — «Митина любовь», а в 1929-м, там же,—«Избранные стихи», в 1930-м — «Тень птицы» и, наконец, «Жизнь Арсеньева» (отдельное издание). «Митина любовь», «Жизнь Арсеньева»... Пожалуй, это самые значительные творения Бунина этого периода.

В своих мемуарных записях «Беседы с памятью» В. Н. Муромцева-Бунина вспоминает: «...Иван Алексеевич редко говорил о том, что задумал писать. В первый раз он сказал мне, что он хочет написать о жизни в день своего рождения, когда ему минуло 50 лет,—это 23/10 октября 1920 года.

...Начал он «Жизнь Арсеньева» летом 27 года, в Грассе, где с 23 года уже была налажена его писательская жизнь».

В. Н. Бунина.
1930 г.

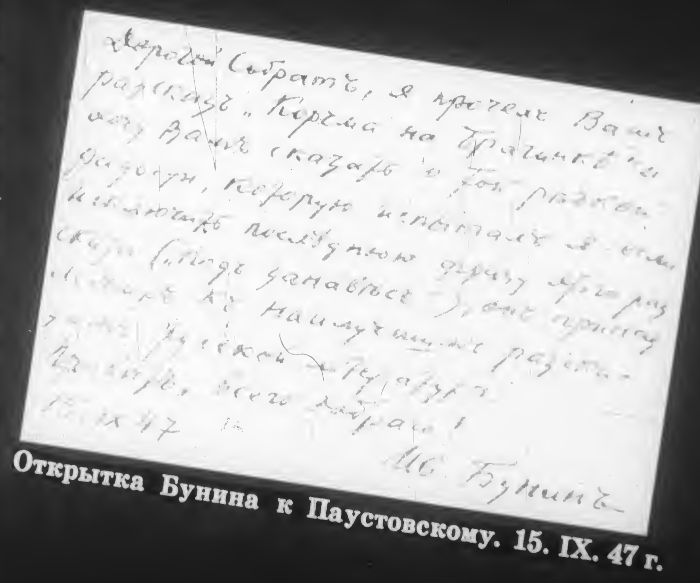

„Вот думают, что история Арсеньева — это моя собственная жизнь, — писал Иван Алексеевич. — *А ведь это не так... Выдумал я и мою героиню. И до того вошел в ее жизнь, что поверил в то, что она существовала, и влюбился в нее... Потом начал видеть ее во сне".*

„Может быть, в „Жизни Арсеньева" и впрямь есть много автобиографического, но говорить об этом никак не есть дело критики ХУДОЖЕСТВЕННОЙ*".*

„Это не автобиография. Это — слиток из всех земных горестей, очарований, размышлений и радостей. Это — удивительный свод событий одной человеческой жизни, скитаний, стран, городов, морей, но среди этого многообразия земли на первом месте всегда наша Средняя Россия... В этой удивительной книге поэзия и проза слились воедино, слились органически, неразрывно, создав новый замечательный жанр“.

Г. К. Паустовский.

Дорогой собрат, я прочел Ваш
рассказ „Корчма на Брагинке“ и
хочу Вам сказать о той радо-
сти, которую испытал я. Он (ис-
ключая последнюю фразу [illegible]
[illegible] (где занавес [illegible]) он принад-
лежит к наилучшим расска-
зам русской литературы.
[illegible] всего доброго!
15.IX.47
Ив. Бунин

Открытка Бунина к Паустовскому. 15. IX. 47 г.

Оборвалась физическая связь Бунина с родной землей, но связь духовная обострялась. Именно она и питала каждое слово, выходящее из-под бунинского пера. Верность русской культуре, ее национальным традициям и неприятие новой России переплетались в сознании Бунина. И все же почти всегда побеждала художественная объективность.

Парижская квартира.

Комната Бунина.

В 20–30-Е ГОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ БУНИНА ПОЛУЧАЮТ ШИРОКУЮ ИЗВЕСТНОСТЬ И ПРИЗНАНИЕ ЗАПАДНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ. МНОГИЕ ВИДНЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ПИСАТЕЛИ ПОДДЕРЖИВАЮТ ЕГО КАНДИДАТУРУ НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ ПО ЛИТЕРАТУРЕ. СРЕДИ НИХ РОМЕН РОЛЛАН, ТОМАС МАНН...

Вот что записал в своем дневнике Т. Манн 24. I. 26: „Бунин именно таков, каким я его себе представлял: ...он производит впечатление человека скорее замкнутого, чем разговорчивого. Разумеется, он пресытился похвалами „Господину из Сан-Франциско". Он охотнее услышал бы что-нибудь о „Митиной любви", и, по правде сказать, мне не нужно было себя принуждать, чтобы выразить восхищение ее проникновенностью, потому что и в ней сказалась несравненная эпическая традиция, культура его страны...

...Иван Бунин, с которым я уже обменялся письмами, создатель „Господина из Сан-Франциско“, рассказа, который по своей нравственной мощи и строгой пластичности может быть поставлен рядом с некоторыми из наиболее значительных произведений Толстого — с „Поликушкой“, со „Смертью Ивана Ильича“. Этот рассказ переведен уже, кажется, на все языки“.

Помните ли вы эти строфы Анны Ахматовой из цикла «Тайны ремесла»:

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.
Сердитый окрик, дегтя запах свежий,
Таинственная плесень на стене...
И стих уже звучит, задорен, нежен,
На радость вам и мне.

Рассказ «Сны Чанга» — черновой автограф.

Приоткрывая «тайны» своего ремесла в заметках под общим названием «Происхождение моих рассказов», Бунин писал:

„...Очень часто возникновение рассказа происходит у меня от какой-нибудь вообразившейся картины природы“.
Но что же могло послужить поводом для написания «Господина из Сан-Франциско», рассказа, который Т. Манн сравнивал с лучшими произведениями Толстого?

Строки из стихотворения «Эльбрус» на открытке с видом на Эльбрус.

„Летом пятнадцатого года,—пишет Бунин,—*проходя однажды по Кузнецкому Мосту в Москве, я увидел в витрине книжного магазина Готье издание на русском языке повести Томаса Манна „Смерть в Венеции", но не зашел в магазин... а в начале сентября 1915 года, живя в имении моей двоюродной сестры, в... Орловской губернии, почему-то вспомнил эту книгу и внезапную смерть какого-то американца, приехавшего на Капри, в гостиницу „Квисисана", где мы жили в тот год, тотчас решил написать „Смерть на Капри", что и сделал в четыре дня..."*

Капри. Отель «Квисисана». «Это наши окна». Здесь в 1911—12 гг. жил Бунин.

„Заглавие „Смерть на Капри“ я, конечно, зачеркнул тотчас же, как только написал первую строку: „Господин из Сан-Франциско...“. И Сан-Франциско, и все прочее (кроме того, что какой-то американец действительно умер после обеда в „Квисисане“) я выдумал. ...Обычно я пишу быстро и спокойно, вполне владея своими мыслями и чувствами, но на этот раз писал, повторяю, не спеша и порою весьма волнуясь. „Смерть в Венеции“ я прочел в Москве лишь в конце осени. Это очень неприятная книга...“

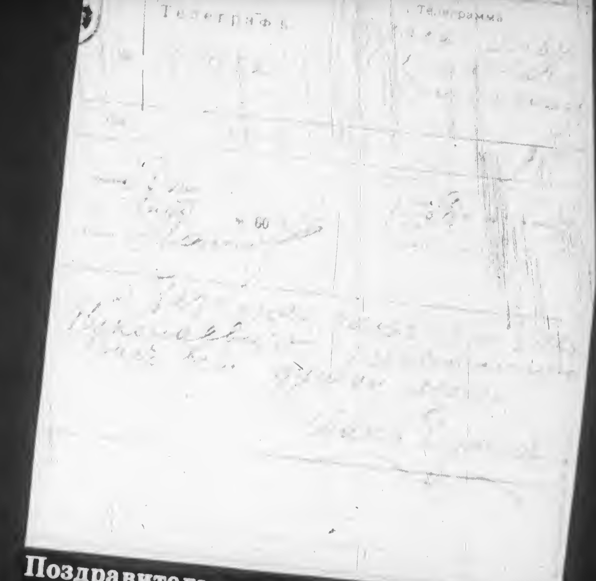

Бунин. XII. 1933. Стокгольм.

„Решением Шведской королевской академии от 9 ноября 1933 года Нобелевская премия по литературе за этот год присуждена Ивану Бунину за строгий артистический талант, с которым он воссоздал в литературной прозе типичный русский характер."

10 декабря 1933 года Иван Алексеевич Бунин стал первым русским писателем, получившим Нобелевскую премию.

В 1934—36 гг. в Берлине выходит одиннадцатитомное собрание его сочинений. В 1937 году в Париже Бунин издает книгу «Освобождение Толстого». Этой книге предшествовали многолетние раздумья над личностью Толстого, его философией, творчеством. Когда-то юный Бунин примыкал к полтавской «общине» толстовцев, опрощался и учился бондарному ремеслу. С годами приходил он к более глубокому пониманию своего любимого писателя.

Поздравительная телеграмма Бунина Л. Н. Толстому ко дню его восьмидесятилетия. 28 авг. 1908.
«Бесконечнолюбивый Лев Николаевич приветствую Вас всей душой моей Иван Бунин».

Автограф письма со словами: ***„Очень хочу домой“.***

Но время шло. Близилась вторая мировая война. ***„Был „знаменит на весь мир“ — теперь никому в мире не нужен — не до меня миру!“*** — пишет в письме Телешову старый писатель. Денег Нобелевской премии почти не осталось (значительную часть их он роздал нуждающимся). Жить становится все труднее. Исподволь в Бунине зреет решение вернуться на Родину. Многие давние друзья уже совершили этот единственно правильный для русского писателя шаг. И среди них Куприн, Алексей Толстой...

18 июня 1941 года А. Н. Толстой сдал в Канцелярию Кремля письмо.

„17 июня 1941 года.
Дорогой Иосиф Виссарионович, я получил открытку от писателя Ивана Алексеевича Бунина, из неоккупированной Франции. Он пишет, что положение его ужасно, он голодает и просит помощи.
...Мастерство Бунина для нашей литературы чрезвычайно важный пример – как нужно обращаться с русским языком, как нужно видеть предмет, пластически изображать его... Мы учимся у него мастерству слова, образности и реализму.
...Обращаюсь к Вам с важным вопросом, волнующим многих советских писателей, – мог бы я ответить Бунину на его открытку, подав ему надежду на его возвращение на родину“.

**Грасс.
Общий вид города.
Вилла «Жаннет».**

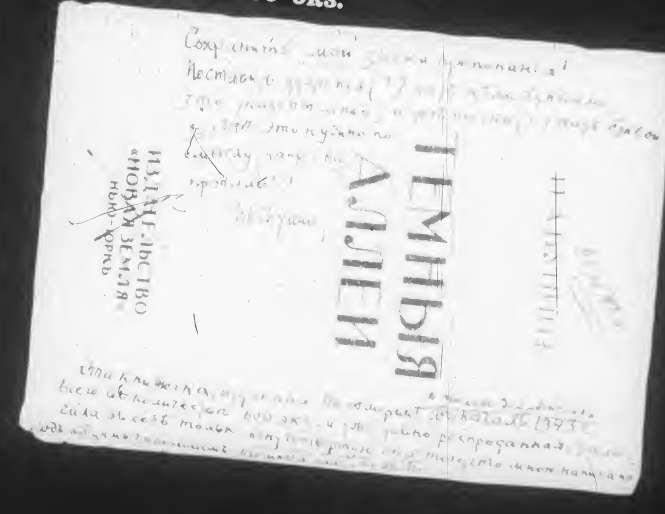

...События, потрясшие мир спустя четыре дня, отодвинули на задний план все, не имевшее отношения к войне. Всю войну Бунины провели в Грассе. По словам Ивана Алексеевича, гестапо его разыскивало. Но это не мешало ему делить свои скудные средства с нуждавшимися и прятать у себя людей, скрывавшихся от фашистов. Один из них, известный пианист Либерман, вспоминает: „**В это время Иван Алексеевич был стопроцентным русским патриотом, думая только о спасении Родины от нашествия варваров**“.

В годы войны Бунин пишет новую большую книгу рассказов «Темные аллеи», посвященную вечным темам — любви, смерти, жизни, пронизанную удивительной любовью к России.

В годы войны, как никогда прежде, сопереживает Бунин со своей далекой Родиной ее тяжелые испытания. И не случайно один из героев рассказа «Речной трактир», помеченного 27 октября 1943 года, восклицает: *„...до чего в самом деле ни с чем не сравнима эта самая наша Русь!“*

«Темные аллеи», изд-во «Новая земля», Нью-Йорк». С бунинской припиской о том, что книга издана в количестве 600 экз.

Шел 1945 год. Бунины возвращаются в Париж. Среди русских эмигрантов наблюдается необычайный подъем патриотических чувств. 14 июня 1946 года в парижских газетах напечатан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции». Бунин назвал указ великодушной мерой Советского правительства и значительным событием в жизни русской эмиграции.

Бунин. Париж, 1948 г.

Но для возвращения на Родину у старого и больного писателя уже не хватило сил.

И все-таки Бунин много работает. Он составляет сборники «Весной в Иудее— Роза Иерихона» (1953), включив туда новые рассказы и стихи, «Петлистые уши» (1954) и пишет книгу, оставшуюся незаконченной, «О Чехове». Две последние книги выходят в свет уже после смерти Ивана Алексеевича. Наряду с Толстым, Чехов всегда был для Бунина примером духовности, писательскай честности.

Бунин.
Москва, начало 1900-х годов.
«Глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову. Иван Бунин».

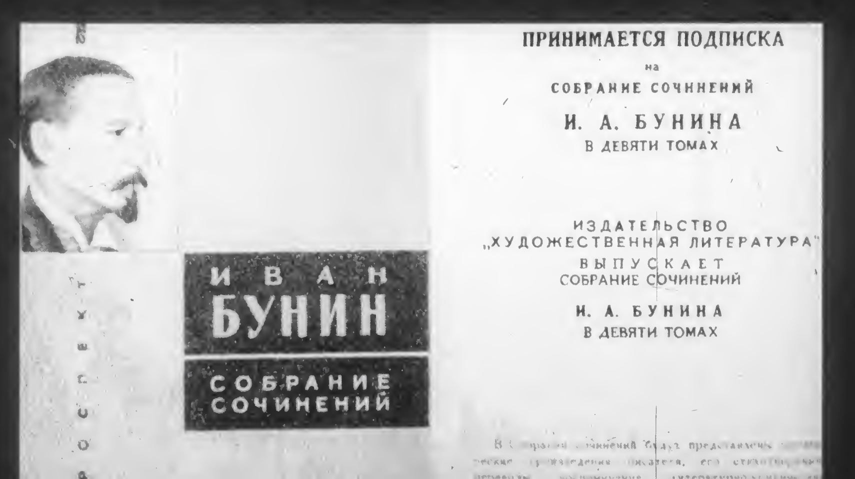
8 ноября 1953 года И. А. Бунин скончался. На русском кладбище Сент-Женевьев де Буа, неподалеку от Парижа, находится его могила. Некогда подобные кресты, называемые обетными, устанавливали новгородцы на местах своих боев с тевтонскими рыцарями. Такой крест поставлен и на могиле Бунина. Когда-то ему очень полюбился древний каменный крест Труворова городища в Изборском крае.

Эскиз надгробия художника Александра Бенуа.

В одном своем стихотворении Бунин писал:

Вечно лишь море, безбрежное море и небо,
Вечно лишь солнце, земля и ее красота,
Вечно лишь то, что связует незримою
связью
Душу и сердце живых с темной душою могил.

Вечна связь живой России и Бунина. На Родине Бунина знают и любят, чтут память его.

КОНЕЦ

Автор Н. ЩЕРБИНСКИЙ
Консультант О. МИХАЙЛОВ
Художник-оформитель Е. ЛЕХТ
Редактор Р. СИМОНОВА

Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1974 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-120-74 Т02450

Черно-белый 0-20

